

исследовательский журнал. —2020. — №11 (101). — URL: <https://research-journal.org/archive/11-101-2020-november/k-75-letiyu-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-chechency-v-krupnejshix-srazheniyax-vov> (дата обращения: 13.05.2023). — doi: 10.23670/IRJ.2020.101.11.082

4 Хатуев И. З. Историческая правда о подвигах представителей Чеченской Республики в годы Великой Отечественной войны / И. З. Хатуев // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. — Грозный. 2010.

5 Падаров А. Ш. Героизм чеченцев на полях сражений Второй мировой войны. — Новости - Гудермесская районная газета «Гумс». Выпуск 26-29 от 07.05.2020 г.

6 Бугай Н.Ф. Л.Берия - И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». — М.: АИРО-XX, 1995. — 319 с.

7 ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.2. Д.64.

8 Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX - середина XX в.) / авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет; сост. и авт. коммент.: И. А. Зюзина (отв. сост.), В. А. Козлов, М. Е. Козлова (ч. V-VI), Н. Л. Поболь (ч. II-IV), П. М. Полян (ч. II-IV), Т. В. Царевская-Дякина, В. И. Шеремет (ч. I). — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 1094 с.

9 ГАРФ. Р.9401. Оп.2. Д.65.

10 Аккиева С.И. Проблемы социально-бытового обустройства депортированных народов Северного Кавказа в военный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 6-1. С.183-187.

11 Аккиева С.И., Сампиев И.М. Депортации народов Северного Кавказа в 1940-ые годы как фактор диаспоризации и модернизации. Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №6. — С. 824-832.

12 Исакиева З.С. Оценка трудовых усилий чеченцев на шахтах и рудниках Карагандинского угольного бассейна (1944-1957 гг.) // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014, №20. — С. 136-139

ДЕТИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В КАЗАХСТАНЕ В 1944-1948 ГГ.

Елеуханова С. В. к.и.н., ассоциированный профессор
Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова,
Караганда, Казахстан

В статье проведён анализ основных аспектов жизни детей депортированных чеченцев и ингушей в Казахстан в 1944-1948 гг. Актуальность темы определяется тем, что вопросы, связанные с историей пребывания на спецпоселении детского контингента остаются практически не исследованными. Изучение данной проблемы расширит представление по истории депортации чеченцев и ингушей в Казахстане в целом.

В 1943-1944 гг., в соответствии с решениями правительства Советского Союза, чеченцы и ингуши были представлены, как «изменники, враги народа». В результате огульного обвинения в возможном пособничестве гитлеровцам эти народы были насильственно выселены из родных мест. Наибольшее количество депортированных народов было расселено в Казахстане. Постановлением ЦК КП(б) Казахстана «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской ССР» от 15 октября 1944 г. 405 941 чеченцев и ингушей, включая детей, были размещены в Алма-Атинской, Акмолинской, Актюбинской, Джамбульской, Карагандинской, Кзыл-Ординской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской областях республики [1., л.6-7]. В северных областях

Казахстана преобладали ингуши, чеченцы компактно проживали в Карагандинской области и на юге Казахстана [2., с. 109].

Несмотря на достаточно широкий круг источников, проблема численности спецпереселенцев, особенно детей, остается достаточно сложной. Это связано с противоречивостью и расхождением в количественных показателях депортированных в Казахстан представителях этносов Кавказа в документах союзного и республиканского уровней. Информация о численности спецпереселенцев в архивах Республики Казахстан раздроблена и разнесена по документам разных фондов. Нередко документы одного типа, хронологические и тематические продолжающие друг друга, представлены фрагментарно по многим параметрам обеспечения и социально-культурной жизни детей спецпереселенцев. Достаточно сложно провести распределение депортированных по национальностям, так как в большинстве документов указывается категория «спецпереселенцы», без указания национальности.

Выборочные данные показывают, что у депортированных семей было много детей. Так, в Актюбинскую область по данным от 4 мая 1944 г. прибыло всего 4 129 семей, или 20248 человек, из них – 12 921 (66%) ребёнок, включая детей до 16 летнего возраста – 10 944 и подростков от 16 до 18 лет – 1977 человек [3, лл.16-17]

В Семипалатинской области по состоянию на 20 января 1945 г. было расселено 6772 семьи, или 26 603 человека, из них детей – 12 529 (43%), в их числе –7055 детей дошкольного возраста и 5474 ребёнка школьного возраста [4, лл.21-24].

В декабре 1944 г. в Северо-Казахстанской области было расселено 4798 семей чеченцев и ингушей в количестве 20 789 человек, в том числе 4471(21,54%) ребёнка школьного возраста [2, с. 109].

В 1944 г. в Карагандинскую область прибыли 9036 семей, или 36702 спецпереселенца с Северного Кавказа, из них – 14 864 ребёнка (40,5 %). Детей школьного возраста имелось 4035, детей дошкольного возраста – 10 829 [5, л. 103-104]. Из справки Министерства Внутренних дел Казахской ССР «О состоянии хозяйственно - трудового устройства спецпереселенцев, расселенных в Казахской ССР» следует, что на 1 июля 1946 г. из общего наличия спецпереселенцев 76,9 % составляли женщины и дети [6, лл. 5-6].

Количественный состав детей спецпереселенцев – вайнахов постоянно менялся: из других регионов поступали новые партии спецпереселенцев, в то же время незначительная часть их переводилась из Казахстана в другие республики, края и области СССР.

Депортированные семьи преодолевали большие расстояния, испытали большие невзгоды на пути следования в Казахстан. Дорога до мест расселения для многих детей была настоящим испытанием. Прошедшим через депортацию в детстве тяжело вспоминать об унижении и издевательствах, которые пережили они сами и члены их семей. Эти воспоминания очень похожи и одновременно уникальны. Исакиев Сулим Исакиевич вспоминал: «Хотя мне было всего пять лет, но трагический день 23 февраля 1944 г. запечатлён в моей памяти, как снимок на фотоплёнке, на всю жизнь». Он был выслан с семьёй, в которой было семеро детей [7, с.153]. Заурбекову Салавди Алиевичу в период выселения было 15 лет. Он рассказал, как рано утром семьи чеченцев и ингушей выгоняли из домов. Битком набили в вагоны для скота с криками, стонами, плачем детей – повезли неизвестно куда. Не хватало воды, пищи, воздуха. В пути было холодно. Каждый раз, когда поезд останавливался, конвоиры скидывали трупы умерших людей с поезда [7, с.146]. Ашат Мазиева, высланная ребёнком с семьёй из села Экажево Чечено-Ингушской АССР поведала: «На момент переселения нас было 7 человек в семье. Самому младшему брату было всего три месяца...он умер в дороге от голода. Помню, как мама плакала. Мама в дороге ничего не ела, у неё молоко и пропало. Пришли конвойные, обыскали выгон и выкинули его на обочину. Это было не редкостью тогда, с нами обращались, как с животными [8].

Во время посадки в товарные вагоны и в пути, по ряду других причин, терялись родители и дети, а потом шла длительная переписка по воссоединению семьи. Так,

Батукаева Пезу Ахамтуевна (1931 г.р.) в день начала депортации со своими двумя братьями и сестрой находилась в гостях у своего дяди Батукаева Махмуда, у которого своих было четверо детей. Мама в это время была у своей родни в другом городе. Батукаев Махмуд, его жена и восемь детей были насильственно высланы в Карагандинскую область [7, с. 130]. Депортированная в детские годы Абдул-Гамида рассказала, что в их семье жила Яндиева Фатима, восьми лет, которую передали на станции, где она отбилась от матери [8].

По официальным данным на 5 сентября 1944 г. из учтённых по Казахской ССР 14 460 разрозненных семей чеченцев, семей ингушей и карачаевцев, 5478 соединились со своими семьями. Осталось 8982 разрозненные семьи. Только по Казахской и Киргизской ССР учтено и устроено в детские учреждения 2253 человек беспризорных и безнадзорных детей [9, с. 442]. Многих детей, оставшихся без родителей, опекали близкие родственники.

Архивные материалы, воспоминания очевидцев тех лет подтверждают, что разделённые члены семьи находили друг друга. Так, в заявлении спецпоселенки-чеченки Экажевой Айшет Магомедовны на имя коменданта г. Кокчетавы, она просила разрешение на переезд к ней пятерых детей, которые во время депортации оказались в Келлеровском районе посёлка Подлесное [2, с. 109].

Официальная статистика далеко не всегда отражала реальное положение дел, в документах встречаются разночтения. В документе от 4 марта 1946 г. отмечено, что с момента расселения числилось 20 213 разрозненных семей и на названную дату соединено 19 085 семей [9, с. 493]. За этими цифрами стоит трагедия многих детей, депортированных с Северного Кавказа.

Вопросами обустройства депортированных народов занимались переселенческие отделы Казахской ССР. Несмотря на оптимистическую справку правительства республики, что в Казахстане за 1944 г. жильём обеспечили 85 % прибывшего контингента спецпереселенцев [3], другие официальные документы описывают иную картину.

Масштабы вселяемого контингента и сжатые сроки вселения, отсутствие стройматериалов не позволяли местным органам власти выполнить взятые обязательства по приёму и размещению спецпереселенцев. Необходимо учесть, что в условиях войны и послевоенный период все советские люди находились в сложной ситуации. Условия для проживания высланных семей были очень тяжёлые, особенно с маленькими детьми. В то же время, всё списать на трудности военного и послевоенного времени нельзя. В многочисленных документах отмечается бездушное и преступное отношение ряда руководителей предприятий к спецпереселенцам с Северного Кавказа. В результате проводившейся проверки в октябре 1944 г., жилищно-бытовые условия, работающих чеченцев и ингушей на предприятиях и стройках цветной металлургии в Восточно-Казахстанской области, были признаны неудовлетворительными. Несмотря на приближение зимы, большая часть спецпереселенцев была размещена в непригодных для жилья помещениях. На строительных участках треста «Алтайстрой» 196 семей проживают в летних палатках, 36 семей размещены в недостроенном доме, где нет печей и полов. На объектах Зырянского рудоуправления 146 семей проживают в летних шалашах, 89 семей разместили на складах. В Лесоуправлении «Алтайполиметалл» 286 семей живут скученно, в связи с чем, помещения загрязнены, имеются завшивленность и сыпно-тифозные заболевания [3, л.35].

В колхозе им. Калинина Хайалыкского сельсовета, на почве неприязненного отношения к депортированным людям с Северного Кавказа, колхозники выгнали из занимаемых квартир 13 семей, или 64 человек чеченцев. Несколько дней они вместе с детьми вынуждены были жить на улице, и только после вмешательства НКВД были вселены снова в квартиры. Кроме того, проверками было установлено, что спецконтингент в этом районе не в полной мере обеспечивался продуктами питания, специально отпускаемыми государством [10, лл.6-10].

В телеграмме Совнаркома и ЦК ВКП(б) Казахской ССР облисполкомам и обкомам партии от 16 октября 1944 г. сообщается: «Крайне неблагоприятное положение

спецпереселенцев, расселённых в колхозах и промпредприятиях. Значительное количество из них продолжает жить в хозяйственных постройках, клубах и других помещениях, не пригодных для проживания в зимних условиях» [3, л. 28]. Считались устроенными семьи, живущие по 10 человек на площади 10-12 кв.метров, а в Балхаше норма уплотнения для переселенцев из Северного Кавказа составляла 0, 5 кв.м. на одного жильца [11, с.348, 356].

В соответствии с Постановлением Совнаркома КазССР и Центрального Комитета КП(б) Казахстана от 17 ноября 1944 г. «О состоянии хозяйственного устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа», отмечены факты подчас издевательского отношения к материально-бытовому обслуживанию спецпереселенцев, которые имели место на Балхаше. Спецпереселенцы- чеченцы и ингуши, работающие на Медьзаводе, Коунрадском руднике, местной промышленности, крайне неудовлетворительно обеспечивались топливом, спецодеждой и обувью, домашним инвентарём. Для детей, за исключением Коунрадского рудника, не организовано общественное питание [12].

В таких условиях дети часто болели, у них не было условий для игр, учёбы и общего развития. Лишь к 1950 г. жилищно-бытовые несколько улучшились.

Одной из острых проблем было продовольственное обеспечение. Многие спецпереселенцы с Северного Кавказа не были трудоустроены или не получали заработную плату, что отражалось на положении на положении детей. Предусмотренный паёк для снабжения переселенцев из Северного Кавказа из расчёта 100 г. муки и 50 г. крупы на человека в день, при отсутствии других продуктов, не обеспечивал потребность людей в питании. Особенно той части спецпереселенцев, которая не привезла с собой запасов продовольствия, а это составляло 15-20% [3, лл. 11-13].

Установлены факты систематического недоедания, а отсюда опухание и смертельные случаи [3, л.21-23].

В колхозах Карагандинской области, как им. Калинина, «Кызыл-Жулдыз», им. Тельмана, продукты выдаются нерегулярно, а в колхозах им. Путь Ленина с апреля месяца по 17 мая 1944 г. продукты совершенно не выдают. Аналогичные факты имеются и в райцентре, райторг и райпотребсоюз не работающим спецпереселенцам отказали в хлебных карточках, мотивируя тем, что спецпереселенцам-чеченцам не полагается выдача хлебных карточек. Остро ощущался дефицит в овощах, картофеле, мясе, рыбе, молоке. Многие семьи находились в бедственном положении, и дети вынуждены были ходить по домам за милостыней. Многие семьи, используют в пищу дикорастущие травы – лебеду, крапиву, щавель и другие суррогаты.

В информации Аральского районного отдела НКВД «О положении спецпереселенцев калмыков и чеченцев» от 3 января 1945 г. сказано: «Положение спецпереселенцев весьма тяжёлое. Ряд семей дошли до крайней степени истощения из-за отсутствия продуктов питания и топлива. Отдельные семьи дошли до такого состояния по причине наплевательского отношения руководителей предприятий, которые спецпереселенцев, больных на почве истощения, немедленно увольняют и тем самым оставляют их на гибель. Есть семьи, в которых только мать, имеющая трёх-четырёх детей, и поэтому со дня прибытия нигде не работающая. Эти семьи находятся в особенно тяжёлом положении. Например, можно привести факты: МорхаеваЭльпышСангаджи – Горяева лежит в постели больная и опухшая. У неё в 11 месяцев в 1944 г умерли два малолетних ребёнка – сын и дочь. Сама является женой военнослужащего. Лобазанов Муртазали сильно истощён, имеет больных и опухших трёх малолетних детей, из них – один находится в больнице. Из состава его семьи в 1944 г. умерли: отец, жена и ребёнок. КацаеваЦика имеет четырёх малолетних детей и сама лежит в постели больная. МагамаевУсум, 63 года, был уволен по старости, имеет двух малолетних детей» [13, с. 307].

Совет Народных Комиссаров Каз. ССР и ЦК КП(б) Казахстана отмечает, что многие облисполкомы и обкомы КП(б) не выполнили постановлений бюро ЦК КП(б) от 15 мая и 17 мая 1944 года о хозяйственном устройстве спецпереселенцев, вследствие чего десятки тысяч спецпереселенцев оказались в крайне тяжёлом положении. Так, вследствие

отсутствия надлежащей заботы о спецпереселенцах и контроля за их устройством со стороны облисполкомов и обкомов КП(б)К, при раздаче муки, крупы и продовольственного зерна допущены большие нарушения, а во многих колхозах и промпредприятиях прямой производ, выразившийся в уменьшении нормы и полном лишении спецпереселенцев полагающегося им продовольствия [14, лл.1-7].

Нарушения при раздаче продуктов, предназначенных для спецпереселенцев, или их воровство со стороны должностных лиц, как это было на руднике Кельте-Машат Южно-Казахстанской области, имело трагические последствия. Комиссия Южно-Казахстанского обкома КП(б) документально выявила факт воровства на руднике хлеба у чеченцев из отпущенного последним в счёт окончательного расчёта по 19 кг на каждого человека. Заболевания дистрофией в результате отсутствия нормального питания, привело к исключительно высокой смертности среди спецпереселенцев с Северного Кавказа. На руднике Кельте-Машат только за время с 14 марта по 30 сентября 1944 г. умерло 256 человек, в том числе детей – 83 человека. Из 245 детей, прошедших медосмотр, было только 59 здоровых детей, 151 ребёнок имел дистрофию 1-й степени, 31 – 2 степени, 7 детей – 3 степени [15, лл.8-12].

В 1944 г. зафиксирована высокая смертность среди чеченцев и ингушей, особенно среди детей, во всех регионах расселения в Казахстане. В Кызыл-Ординской области в июне 1944 г. умерло 87 спецпереселенцев- чеченцев и ингушей, из них – 43 ребёнка. В июле этого же года умерло 1121 человек, в том числе – 515 детей (46%). В 1944 г. в Северо-Казахстанской области из 1002 человек умерших, 411 составляли дети (41 %), 400 (40 %) – старики [16, с. 88].

В Карагандинской области за 1944 г. родилось 250 детей спецпереселенцев с Северного Кавказа, умерло более чем в 3 раза больше – 846 детей. В 1945 г. родилось 445 человек, умерло – 790 детей. За два неполных года в области умерло 1636 ребёнка. Причина смерти детей – дифтерия, корь, дистрофия [17, л. 324].

Органы здравоохранения не в состоянии были обеспечить профилактические и лечебные мероприятия среди депортированного населения. Своевременная и полная госпитализация дистрофиков, больных инфекционными болезнями была затруднена из-за перегруженности больниц. Тяжело было с медицинскими кадрами. В медпунктах не хватало лекарств и медикаментов. На смертность детей повлияли, как общие санитарные, бытовые, климатические отрицательные факторы необжитых районов Казахстана, так и недостаточное по количеству и неудовлетворительное по качеству их питание.

В первые годы жизни на спецпоселении из-за высокой смертности численность выселенных с Северного Кавказа значительно уменьшилась. С момента вселения и до 1 октября 1948 г. умерло 146892, а родилось только 28120 человек, т.е. смертность была выше рождаемости в 5,2 раза [18, с. 156].

Влияние на низкую рождаемость оказали голод, который испытали депортированные народы и условия проживания спецпереселенцев. В справке Отдела спецпоселений МВД СССР от 10 апреля 1953 г. указано, с момента расселения до настоящего времени на спецпоселении родилось 26 002 чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев. Наибольший процент смертности имелся среди спецпоселенцев, высланных в 1944 г. Так, из общего количества спецпереселенцев умерло: чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев – 23,7 % [19, с. 197]. Начиная с 1949 г. рождаемость стала выше смертности. Всё же к середине 1950-х годов численность этих народов не достигла количества их на момент выселения.

Положение детей «наказанных народов» в период 1944-1948 гг. было катастрофически тяжёлым. Справки, докладные записки, отчёты многочисленных комиссий партийных и советских региональных и центральных органов 1940-х гг. свидетельствуют, что дети из депортированных семей из Северного Кавказа не были обеспечены не только продуктами питания товарами, но и промышленными товарами. Так, 6 сентября 1944 г. начальник отдела исполкома областного совета по хозяйственному

устройству переселенцев и эвакуации населения А. П. Борисов в докладной записке описал катастрофическую ситуацию с обеспечением детей спецпереселенцев-чеченцев и ингушей тёплой одеждой и обувью. Так, он отмечает : «...среди спецпереселенцев очень много детей, которые буквально одеты и закутаны в рубища. В таком состоянии, в каком сейчас находятся переселенцы в части их одежды и обуви, на зиму оставлять ни в коем случае нельзя. Если этот вопрос не будет разрешён до наступления холодов, впоследствии неизбежны массовые заболевания с летальными исходами. Трудоспособное население не в состоянии будет выходить на работу, а дети ходить в школу [20, л.14].

Насколько остро стоял вопрос можно проследить на примере Семипалатинской области в сентябре 1944 г. По области было учтено 5184 ребёнка спецпереселенцев с Северного Кавказа школьного возраста. Посещали школы 700 человек. 4984 ребёнка не посещали школы в большинстве случаев из-за отсутствия одежды и обуви [20, л.53]. Аналогичная ситуация была и в других регионах Казахстана с этой категорией спецпоселенцев. Так, в Карагандинской области только 1595 ребёнка посещали школу из 3989 детей школьного возраста [5, л.103-104]. На 1 января 1948 г. из 5896 детей школьного возраста учёбой было охвачено 1306 человек [5, лл.13,72]. В Джамбульской области на конец апреля 1945 г. из 50 329 детей школьного возраста посещали школу 6099 детей [3, л. 336].

В Павлодарской области из 2386 детей школьного возраста в 1944-1945 учебном году 295 детей посещали школу. На 1 ноября 1944 г. в Северо-Казахстанской области детей школьного возраста было 4471 человек, из них посещали школу только 165 детей. В 1945-1946 учебном году обучением было охвачено 801 человек. В школах с русским языком обучения было 768 детей-чеченцев и ингушей, с казахским – 33 ребёнка, не учились 2816 детей школьного возраста. В Кокчетавской области в 1944-1945 учебном году из 7818 детей школьного возраста было охвачено учёбой 433 детей [2, с.173].

Многочисленные документы свидетельствуют о низком охвате детей спецпереселенцев обучением, о проблемах, связанных с их обучением и в последующие годы. В официальных документах выделено несколько основных причин не посещения учебных заведений детьми спецпоселенцев. Дети в связи с тяжёлым материальным положением родителей не имели одежды и обуви, вынуждены были работать в колхозах, совхозах и на производстве для получения средств к существованию семьи [9, с. 634].

Имелось много примеров, когда родители - чеченцы и ингуши укрывали от обучения в школах дочерей. В официальных документах отмечалось, что такое положение складывалось там, где школы не провели соответствующей воспитательной и разъяснительной работы с родителями этих детей [21, л. 52-53]. В реальности родителей не устраивало обучение их детей не на своем родном языке. Недовольство вызывала обязательная атеистическая пропаганда, проводимая среди учащихся всех национальностей. Взамен советской идеологии спецпоселенцы старались противопоставить религию, которая для депортированных народов была духовной опорой.

Таким образом, дети – спецпереселенцев чеченцев и ингушей стали главной жертвой трагедии депортации. Дети вместе с родителями оказались в чужом краю, испытали вместе с ними лишения, голод. У них отняли право на детство, близких и родных людей. Оправдать преступную политику Советской власти по отношению к детям спецпереселенцев ни с политической, ни с моральной, общечеловеческой позиции невозможно.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта № 1138-И-23 «Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений».

Список литературы

- 1 Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 1. Д. 7.
- 2 Ермекебаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 508 с.

- 3 АП РК Ф. 708. Оп.8. Д. 113.
- 4 Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области г. Семей (ЦДНИ Восточно-Казахстанской области). Ф. 807. Оп. 1. Д.20
- 5 Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп.1. Д. 843.
- 6 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. ОП.1. Д.482.
- 4 Нас породнила Сарыарка. Сборник материалов // Ж. Ж. Турсынова. Караганда, 2015.
- 8 Депортация чеченцев и ингушей глазами свидетелей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/mag/934-deportation?ysclid=lhklwrlwyb646810336>
- 9 История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. – М.: РОССПЭН, 2004. – 823 с.
- 10 АП РК. Ф.725. Оп.4. Д.507
- 11 Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс-Казакстан, 1998 – 413 с.
- 12 Государственный архив Северо-Казахстанской области. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 1243.
- 13 Из истории депортаций. Казахстан.1939-1945 гг. Сборник документов. Т. 3. – Алматы: ЛЕМ, 2019. – 708 с.
- 14 ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.47. Д.4430.
- 15 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф. 370. Оп. 1. Д. 332.
- 16 Казиев С. Ш. Парии, партнеры и конкуренты «Наказанные» народы и местное население в Казахстане (1941-1953 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 14 (369). – С. 83-93.
- 17 ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.1107.
- 18 Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) / В. Н. Земсков // История СССР. – 1991, – № 5. – С.151-165.
- 19 Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши: Док., факты, коммент. – М.: Капь, 1994. – 240 с.
- 20 ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 3. Д. 17.
- 21 ГАКО. Ф. 1П. Оп.7. Д. 133

1931-1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ТАРИХЫНЫҢ БАТЫСТЫҚ ТАРИХНАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сақабай Т.Қ. 1 оқу жылы докторанты
Ғылыми кеңесші т.ғ.д., профессор **З.Ғ. Сақтағанова**
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

XX ғасырдың 1920-1930 жылдары қазақ халқының тарихында ғасырлар бойы қалыптасқан көшпелі өмір салтының дәстүрлі құрылымына әсер еткен ірі әлеуметтік-экономикалық, саяси және мәдени өзгерістер болды. Осы өзгерістер мыңдаған жылдар бойы қазақ даласында қалыптасқан экономикалық жүйе - көшпелі дәстүрлі жүйені күйретті. Көшпелі мал шаруашылығы Қазақстанның негізгі шаруашылық түрінің бірі болғандықтан, халықтың өмір сүру салты, мәдениеті, әлеуметтік-экономикалық құрылымы онымен тығыз байланыста болды. Сондықтан осы өзгерістердің салдары 1930-шы жылдарындағы қазақ тарихындағы зұлмат ашаршылыққа алып келді.

Қазақ даласындағы ашаршылық тарихы мен себеп-салдары туралы бірқатар еңбектер жарыққа шықты. Бұл проблема соңғы жылдары отандық және шетелдік